

— Тишина!

Неизвестно когда глава Академии Синчэнь и старейшины уже появились. Стоило ему отдать приказ, как ученики на площадке мгновенно замолчали, а на зрительской трибуне тоже стало очень тихо.

Вся Академия Синчэнь в один миг погрузилась в тишину.

Сначала глава Академии Синчэнь поприветствовал председателя Гильдииковки артефактов и других важных людей, сидевших в первом ряду.

Только потом он сказал:

— Сегодня день годовой аттестации нашей Академии Синчэнь. В этом году, как и в прошлые годы, все ученики по порядковым номерам будут сражаться на десяти боевых помостах. Наставники и старейшины оценят вашу практику.

Он знал, что несколько человек в самом первом ряду зрительской трибуны заняты с утра до ночи и их время драгоценно, поэтому не посмел затягивать. Сказав всё, что требовалось, он взмахнул рукой и объявил:

— Аттестация начинается.

Едва он произнёс это, кто-то вышел вперёд и начал зачитывать номера. Ученики, чьи номера называли, один за другим взлетали на боевые помосты. Сначала они называли своё имя и уровень развития, а затем сразу начинали действовать, обмениваясь ударами с противниками.

Большинство учеников Академии Синчэнь находились на средней стадии Линъю. Для важных людей, сидевших в первом ряду, в этом не было ничего заслуживающего внимания. Даже учеников, которые получили комментарии, было совсем немного.

Время медленно шло.

Очень скоро прозвучало:

— Нин Ань, Нин Хуэй. Третий помост.

Нин Ань с напряжённым лицом вышел из-за спины Лоу Цзыханя.

— Держись, — сказал Лоу Цзыхань, глядя ему вслед.

Нин Ань оглянулся на него и кивнул.

Свист! Свист!

Нин Ань и его противник Нин Хуэй один за другим запрыгнули на третий боевой помост.

Только теперь Лоу Цзыхань заметил, что противником Нин Аня был один из тех троих, кто издевался над Нин Анем в день возвращения Лоу Цзыханя в Академию Синчэнь.

Он слегка нахмурился и невольно посмотрел на Нин Чжана.

Нин Чжан тоже недобро смотрел на него. Увидев, что Лоу Цзыхань посмотрел в его сторону, он растянул рот в улыбке, обнажив белые зубы.

Лоу Цзыхань отвёл взгляд и посмотрел на боевой помост.

Нин Ань и его противник Нин Хуэй оба были на средней стадии Линъю.

Но Нин Хуэй атаковал гораздо жёстче, к тому же ему помогало духовное оружие. Нин Ань постепенно начал проигрывать, но всё ещё с трудом держался.

Вдруг Нин Хуэй поймал прореху в защите Нин Аня и с хищной усмешкой бросился в атаку.

Свист!

Нин Ань крепко сжал зубы и, используя остатки духовной энергии, в тот же миг активировал инскрипцию в руке.

Крак, крак, крак!

Красивые ледяные кристаллы вместе с пугающим холодом быстро расползлись во все стороны. В мгновение ока весь боевой помост покрылся толстым слоем льда.

Тела Нин Аня и Нин Хуэя оказались скованы ледяным инеем.

В толпе раздались изумлённые крики.

Даже несколько важных людей в первом ряду зрительской трибуны привлекла эта волна холода, которую невозможно было не заметить. Заместительница главы Областной академии изменилась в лице.

— Ледяная воля?

— В Академии Синчэнь кто-то постиг ледяную волю? Нет, не то... — пробормотала она себе под нос.

— Это не воля, — председатель Янь из Гильдииковки артефактов с сомнением в глазах посмотрел на Нин Аня. — Это инскрипция.

— Ледяная инскрипция? Такая инскрипция, даже если это всего лишь самая низкая инскрипция первого ранга, всё равно крайне редка! Даже во всей области Цинъюнь её редко можно увидеть. Кто бы мог подумать, что ученик Академии Синчэнь на средней стадии Линъю обладает такой драгоценной инскрипцией, да ещё и использует её в такой момент. Какая пустая трата небесного дара! — с болью сказала заместительница главы Областной академии.

Заместительница главы приехала ради Нин Хао, а Нин Мяоянь была её ученицей, поэтому глава семьи Нин, разумеется, относился к ней почтительно. Он поспешно сказал:

— Глава Цзян, вы не знаете. Эта инскрипция вышла из нашей Гильдииковки артефактов города Цинсюань. Несколько дней назад Гильдияковки артефактов выставила на продажу несколько таких инскрипций, и я как раз купил две. Я слышал от Мяоянь, что глава Цзян тоже изучает инскрипции. Позже велю людям принести их вам.

Глава Цзян слегка прищурилась.

— Две? А какая вторая?

— Вторая называется «Ветер сметает облака». Это атакующая инскрипция, где удар основан на воле ветра.

— Хм. Тогда потом принеси обе.

Глава семьи Нин поспешно кивнул.

— Да.

Его подобострастный вид совсем не походил на вид главы семьи. Скорее, он был похож на комнатную собачонку, которую держат в чьём-то доме.

Рядом председатель Янь из Гильдииковки артефактов, председатель Ван из Гильдии алхимии и городской правитель на мгновение нахмурились, но тут же разгладили лица.

Всё это произошло в один миг.

А на помосте в это время...

Нин Ань заранее использовал инскрипцию «Медная кожа и железные кости». Пусть нельзя было сказать, что огонь и вода ему теперь нипочём, но по сравнению с Нин Хуэем, который ничего не использовал, он всё же был в куда лучшем положении.

В одном и том же льду Нин Хуэй замёрз так, что лицо у него посинело, а голова помутнела. Нин Ань же всё ещё мог держаться из последних сил.

— Балаган!

Наставник семьи Нин из Академии Синчэнь, конечно, узнал Нин Хуэя, который целыми днями ходил за Нин Чжаном. На самом деле то, что Нин Хуэй столкнулся с Нин Анем, тоже было заранее устроено Нин Чжаном.

Наставник семьи Нин всегда прекрасно знал, кто свой, а кто муравей, которого можно топтать как угодно.

Он ударил ладонью вниз, разбивая лёд, и холодно посмотрел на Нин Аня.

— В таком юном возрасте ты настолько злобен, что хотел убить соученика?

Нин Ань и сам не ожидал, что ледяная инскрипция окажется такой сильной. Сейчас его тоже проморозило до костей, и он поспешно начал объяснять:

— Простите, наставник. Но в аттестации не запрещены духовное оружие и инскрипции, поэтому я...

— Замолчи! — Наставник семьи Нин с ледяным выражением лица посмотрел на него и холодно отчитал: — Неважно по какой причине, инскрипции всё равно внешние предметы и ничтожная мелочь! Раз ты каждый день пользуешься такими кривыми путями и боковыми тропами, значит, тебе всю жизнь и быть человеком низшего сорта!

Наставник семьи Нин сначала назвал Нин Аня злобным, потом отчитал за использование кривых путей, а в конце ещё заявил, что Нин Ань всю жизнь будет человеком низшего сорта.

Ученики вокруг мгновенно поддались его словам и один за другим заговорили.

— Нин Ань и правда слишком жесток. Наставник сказал, что он хотел убить Нин Хуэя.

— Да. В обычные дни кажется робким и слабым, а сердце, оказывается, такое чёрное.

— Такому человеку вообще не место в академии. Его надо выгнать...

Нин Ань слушал эти слова со всех сторон. Они будто иглами вонзались в него. Лицо его побелело, тело качнулось, словно он вот-вот рухнет.

Брови Лоу Цзыханя тоже слегка нахмурились. Он посмотрел на наставника на помосте и вдруг сказал:

— Нин Хуэй использовал духовное оружие, Нин Ань использовал инскрипцию. Нин Ань победил.

Площадка на миг затихла.

Лоу Цзыхань продолжил:

— На духовном оружии Нин Хуэя не одна инскрипция.

— Осмелюсь спросить наставника: если ледяная инскрипция является кривой боковой тропой, тогда что такое духовное оружие? Кривой путь, который ещё кривее боковой тропы?

Шух, шух, шух!

Взгляды всех присутствующих мгновенно упали на него.

Они увидели юношу с изысканным лицом, одетого в синее. Он стоял там прямой, как бамбук и сосна. На лице его не было выражения, брови и глаза были холодны, а голос оставался ровным. Он совершенно не совпадал с вызывающим смыслом сказанных слов, будто эти слова произнёс не он.

— Ха.

Увидев это, старуха из Областной академии, глава Цзян, не удержалась и презрительно усмехнулась, нарушив тишину. В её старческом голосе звучал неприкрытый холод.

— Похоже, в вашей Академии Синчэнь учеников учат не слишком хорошо. Среди них даже нашёлся тот, кто осмеливается прилюдно бросать вызов наставнику?

Лица всех наставников Академии Синчэнь, как и лица глав трёх великих семей, мгновенно помрачнели. Один за другим они тяжёлыми взглядами и недовольными выражениями

посмотрели на Лоу Цзыханя.

Другие ученики, которых «втянули» в эту ситуацию, тоже изменились в лице и с ненавистью уставились на Лоу Цзыханя.

Лоу Цзыхань словно не видел недовольных взглядов, летевших к нему со всех сторон.

Он повернул голову в сторону места, где сидела глава Цзян. Выражение его лица по-прежнему было спокойным, только в голосе появилось лёгкое недоумение.

— Если меч встречает несправедливость, он может зазвенеть. Почему же человек, встретив несправедливость, не может говорить?

— Ты! Какой-то младший осмеливается так разговаривать со старшими? Так ты относишься к старшим? Разве отец и мать не учили тебя уважать старших? — Глава Цзян не ожидала, что такой ничтожный человек посмеет говорить с ней подобным образом. Холод вокруг неё мгновенно сгустился.

— Уважать старших... — Чёрные глаза Лоу Цзыханя прямо смотрели на неё. — Для этого старший должен быть достоин уважения. А если старший не отличает чёрного от белого и, дожив до старости, так и не научился вести себя достойно, что плохого в том, чтобы его не уважать?

<http://bllate.org/book/17588/1636481>